

моверща — оплодотворителя и как травестированный в человеке образ козла" (с.429-430). Смысл этой поговорки объясним на базе чисто русских коннотаций имени Сидора — ср.: В.М. Моккено. Собственное имя в составе русской фразеологии. — Československa rusistika, 1977, n.I, s.I-8.

10. Словарь современного русского литературного языка, т. IV, М.-Л., 1955, стлб.232.

11. Любопытно, что в чешском языковом сознании русское сочетание забить козла воспринимается именно как призыв к жертвоприношению, что связано с чешско-русской интерференцией. Об этом остроумно рассказывает преподаватель-русист из ЧССР, впервые услышавший в Москве призыв "забить козла". См. .С.Кučера. Naš člověk ve Svazu. — Rusky jazyk, 1966-1967, č.6.

12. Словарь русских народных говоров, вып. XIV, Л., 1978, с.58-61.

13. В.М. Моккено. Историческая фразеология: этнография или лингвистика? — "Вопросы языкознания", 1973, №2, с.21-34.

14. В.И. Дьяль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. IV, М., 1955, с.625.

15. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). М., 1969, с.603.

16. Подробнее см.: В.М. Моккено. К вопросу о диалектных источниках просторечия. — "Севернорусские говоры", вып. 2. Изд. ЛГК, 1975, с.137-143.

17. Словарь русских народных говоров, вып. XIV, с.73.

Н.Ф. АЛЕФИРЕНКО (Полтава)

О СТАТУСЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СРЕДИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ДРУГИХ УРОВНЕЙ ЯЗЫКА

В современных лингвистических исследованиях содержатся различные представления о фразеологической семантике, о самой сущности понятия "фразеологическое значение". Одни ученые считают, что фраземы обладают лексическим значением¹, другие — фразеологическим². Кроме того, понятие "фразеологическое значение" пытаются распространить на единицы других уровней языка³.

На наш взгляд, для адекватного описания фразеологического значения как особой семантической единицы необходимо изучать содержательный план фраземного знака как с макро-, так и с мик-

ролингвистической точек зрения.

1. С микролингвистической точки зрения фразеологическое значение является результатом социально и исторически обусловленной связи устойчивого сочетания слов с определенными формами отражательной деятельности человеческого мышления. Отражая ту или иную систему отношений обозначаемой действительности, фразеологическое значение пользуется этим отражением свободно, произвольно и уже независимо от объективной истинности отраженной в нем предметной системы отношений. Иными словами, фразеологическое значение есть акт интерпретации как соответствующих моментов мышления, так и соответствующих фактов действительности.

Гносеологические корни языковой абстракции фразеологического значения питаются в непосредственном и спонтанном речевом общении, когда появляется потребность не только в референции определенной ситуации, но и в одновременном выражении субъективно-модального отношения к референту. Поэтому фразеологическое значение содержит не столько признаки вновь познаваемых реалий, сколько отношение к уже познанному, выражая различные объекты интроспекции (эмоции, психоическое состояние и т.п.).

Таким образом, фразеологическое значение содержит в себе диалектически взаимосвязанные элементы наглядно-чувственной и абстрактно-логической мыслительной деятельности человека⁴. Своеобразие фразеологического значения проявляется во в т о р и ч н о м воспроизведении языковой картины мира, обогащенном опытом интеллектуально-эмоционального освоения носителями языка соответствующего "кусочка действительности", т.е. лексическое и фразеологическое значение отличаются разной степенью языковой абстракции. Это обнаруживается особо ярко при сопоставлении контекстуального употребления в речи соотносимых по семантике слов и фразем. По оправедливому замечанию лексикологов, в частности И.В. Арнольд⁵ и В.Г.Вариной⁶, существенным в лексическом значении является денотативный и сигнификативный аспект, коннотация же в нем вытупает лишь "побочным признаком". Для фразеологического значения, наоборот, релевантным ингредиентом является к о н н о т а ц и я, под которой понимается имплицитно существующие в семантической структуре фраземы р е ф л е к с н о - о у б т е к т и в н ы е элементы, выражающие отношение отражающего субъекта к отражаемому фрагменту объективной действительности⁷. Однако коннотативные свойства фразеологического значения являются объектом исследования микролингвистики.

П. С микролингвистической точки зрения фразеологическое значение представляет собой совокупность упорядоченных семантических элементов – сем, соотносимых с определенными свойствами предметов и явлений, хотя прямого соответствия между элементами означаемого и означающего не существует, поскольку само образование фраземного знака обязано асимметричности его экспонентной и содержательной структуры. В семантической структуре фразем выделяются архисемы – общие семы родового значения, дифференциальные семы видового значения и потенциальные семы⁸, отражающие побочные свойства и признаки репрезентируемого денотата.

Лингвистическая природа сем определяется не столько их отношением к объективной действительности, сколько взаимодействием между собой сем слов-компонентов в пределах фраземы. В составе фраземы такие семы подвергаются фразеологической транспозиции⁹. В результате избирательности, актуализации и перегруппировки сем возникает новая иерархическая зависимость элементарных смысловых компонентов, а именно: бывшие архисемы угасают или полностью исчезают, дифференциальные семы трансплантируются в ядерные, а потенциальные семы, ранее находившиеся на периферии семантической структуры слова, могут актуализироваться, выдвигаясь на передний план фразеологического значения. Взаимодействие и соотношение сем в семантической структуре фразем детерминирует *о т е п е н ь и х и д и о м а т и з а ц и и*. Последнее зависит от уровня абстрагированности коннотативных сем, которые бывают мотивированными, частично мотивированными и немотивированными.

Г. К мотивированным относятся коннотативные семы (K_I), возникшие вследствие развития денотативных сем (D), преобразованных путем утраты некоторых сем и перегруппировки, изменения иерархии оставшихся¹⁰. Так, значение фраземы смотреть волком образовалось путем транспозиции сем второго компонента (волком), где актуализировался дифференциальный смысловой элемент "хищный", перейдя в ранг родовой семы вместо бывшей архисемы "животное". И так, смотреть волком содержит денотативную и коннотативную семы (DK_I). Сема K_I "хищный, враждебный" не имеет прямого выхода на денотат, она обозначает некоторое овойство, осылаясь на образ другого денотата. Вследствие такой транспозиции сем и образовалось фразеологическое значение "смотреть враждебно (недружелюбно)".

2. Более высокая идиоматичность присуща фразеологическому значению, образованному интеграцией частично мотивированных сем (K_2), к которым относятся элементарные смысловые компоненты, возникшие в результате крайней степени метафоризации сочетающихся слов, что повлекло изменение иерархии сем в их семантической структуре. Например, во фразе показать зубы обнаруживаются такие семы: п о к а з а т ь (Д) – дать видеть; демонстрировать, наглядно представлять, ознакомить кого-либо, предъявлять (выявить, обнаружить): A bcde (f); п о к а з а т ь (K_2) – выявить, обнаружить; демонстрировать, ознакомить F bcd. Сема K_2 появилась вследствие того, что потенциальные семы "выявить" и "обнаружить" расширились до родовых, а первоначальная архисема вовсе исчезла; з у б ы (Д) – костевидный орган, находящийся во рту человека или животного, для схватывания, измельчения, разжевывания пищи (у многих животных поражающее и защитное орудие): A bcd(e); з у б ы (K_2) – поражающее и защитное орудие для схватывания, измельчения, разжевывания: E bcd. Сема K_2 образовалась в результате изменения семой "поражающее и защитное орудие" своего ранга, которая из потенциальной преобразовалась в архисему. Бывшая архисема "костевидный орган" угасла. Таким образом, перегруппировка сем и их сочетание в пределах фразы показать зубы оформили фразеологическое значение "проявить враждебность, нетерпимость"; "обнаружить готовность дать отпор кому-либо". Ср. в контексте: – Как только я подлечу себя, я вернусь домой. О-ля-ля! ... Я им еще покажу свои зубы! (П.Павленко).

3. Немотивированные коннотативные семы (K_3) представляют собой такие элементарные смыслы в составе фразеологического значения, которые в современном языке утратили этимологическую связь с денотативной семой и вследствие крайнего ограничения сочетаемости репрезентируемых их лексем вытупают в составе единой фраземы. Например: точить лясы (K_2K_3) – "болтать", "пустословить"; бить баклуши (K_2K_3) – "бездельничать"; как пить дать (K_3K_3) – "наверняка"; завести лапаты (K_2K_3) – "убегать"; тянуть канитель (K_2K_3) – "задерживать нудными проволочками".

III. В отличие от значения синтаксически свободных словосочетаний, представляющих собой сочетание денотативных семем, репрезентируемых семантически дискретными словесными знаками, фразеологическое значение не определяется денотативным содержанием лексических значений сочетающихся слов-компонентов и

поэтому не выводится непосредственно из их значений. Если семантическая структура словосочетания соответствует его формальному членению, то фразеологическое значение характеризуется несоответствием формального членения фраземы ее семантическому членению не оставляющие это значение коннотативные семы. Ср. словосочетания заметать следы: набрать в рот воды: закидывать удочки и омонимичные им фраземы заметать следы - "скрывать что-либо"; набрать в рот воды - "замолчать"; закидывать удочки - "осторожно намекать на что-либо". Отсутствие изоморфизма между семантической структурой и формальным членением фразем не препятствует формально-структурному варьированию фраземного знака, в то время как соответствие формального и семантического членения словосочетания не допускает варьирования его лексемного состава. Изменение лексического состава словосочетаний влечет непременно изменение их плана содержания. Это является показателем семантической целостности фразем и в т о р и ч н о с т и экспрессивно-коммуникативных функций фраземных знаков, олужащих косвенными наименованиями реалий, а также п е р в и ч н о с т и функций свободных сочетаний слов, представляющих собой прямые номинации денотатов.

В процессе формирования фразеологического значения происходит совмещение первоначального (прямого) значения свободного словосочетания как внутренней формы фраземы о ее новым обобщенно-целостным значением.

Таким образом, основное отличие фразеологического значения от значения свободных словосочетаний заключается в неодинаковом распределении у них иерархии денотативных и коннотативных сем.

IV. Своеобразные системно-семантические отношения существуют между фразеологическим значением и значением морфемы, представляющей собой простейшее образование в уровневой иерархии б и л а т е р а л ь н ы х языковых знаков. Как значимая часть слова морфема соотносится и с фраземой и с ее компонентами.

Прежде всего, в отличие от фраземных знаков, морфемы не подвергаются денотативно-коннотативным сдвигам и остаются тождественными как в составе слова, так и вне его. Это объясняется тем, что фраземы и морфемы выражают разные типы языковых значений. Если фразеологическое значение выражает, как правило, ситуацию или представление, выполняя при этом номинативно-

эмотивную функцию, то морфемы лишь указывают на некоторую значимую понятийную область. Значение морфем можно назвать ассоциативными. В.М.Солнцев^{II} пишет, например, что для лиц, владеющих русским языком, звуковой отрезок красн- сигнализирует о чем-то красном; это может быть "краснота", "краснеть", "красный" и т. п. Все эти понятия ассоциируются с морфемой красн-, но ни одно из них не выражается данной морфемой самостоятельно.

Не соотносясь, разумеется, с отдельными понятиями и аффиксальные морфемы, которые в самом нерасчлененном виде выполняют функцию смыслового модификатора лексического значения. Ср.: красный - красноватый - красненький - красный.

Следовательно, по сравнению с фразеологическим значением, являющимся сугубо индивидуальным для каждой фраземы, морфемы характеризуются семантической специализацией. Так, корневая морфема, обладая ассоциативным значением, выступает обычно смысловым центром семантической структуры слова. Деривационные аффиксы в лексическом значении выражают атрибутивные смысловые элементы, а формообразующие аффиксы и флексии представляют категориальное (лексико-грамматическое) и грамматическое значения. Например, в слове оформитель, обозначающем "лицо, производящее оформление", суффикс - тель замещает слова-идентификаторы "производящий действие (оформление)" и указывает на лексико-грамматическое значение предметности. В связи с обобщенным характером этого значения его можно отметить и в ряде других слов: учитель, водитель, руководитель, оформитель, строитель, писатель и т.п. Деривационные аффиксы участвуют в мотивировке лексического значения производного слова. Что же касается фразеологического значения, то ни фразема, ни ее компоненты не имеют подобной специализации; ср. равноправность компонентов фразем заткнуть за пояс, вскружить голову, словно из-под земли вырасти, ни рыба ни мясо.

Отсутствие семантической специализации фразем и их компонентов не позволяет им вступать в комбинации с другими фраземами для образования новых единиц языка, тогда как морфемы в силу своей семантической специализации в самых различных сочетаниях образуют множество словесных знаков. Например, суффикс -енок (-енок) в названиях детенышей животных и птиц: котенок, бобенок, галчонок, козленок, верблюжонок, коршуненок и др. Для фразем и их компонентов такое обобщенно-групповое значение не свойственно. Например, повторение компонента бить в разных фра-

земах доказывает отсутствие такого типового значения. Ср.: бить баклуши, бить (прямо) в цель, бить отбой, бить по карману, бить по рукам, бить себя в грудь.

Таким образом, фразеологическое значение обладает своими особыми закономерностями формирования, развития и функционирования в речи. Фразеологическое значение отличается своеобразием отражения реальных объективной действительности, цельностью значения, особенностями его мотивирования и характером участия компонентов в образовании обобщенно-целостного значения. Вместе с тем фразеологическое значение, образуемое вследствие взаимодействия семантических единиц других уровней языка, органически связано системно-семантическими отношениями с языковыми знаками различных ярусов.

Системно-семантические связи фразеологического значения о семантическими единицами других уровней языковой структуры проявляется в наличии следующих закономерных оппозиций:

1. Обязательность высокой степени абстрактно-обобщенного отражения объективной действительности фразеологическим значением — факультативность этого свойства для значения слов и морфем, а также конкретно-денотативная направленность значения переменных словосочетаний.

2. Обобщенно-целостная воспроизводимость фразеологического значения — конкретно-нерасчлененная воспроизводимость лексического значения слов и морфем и структурно-семантическая моделируемость оставшего значения синтаксически свободных словосочетаний и сложно-составного значения предложений.

3. Облигаторность эмоционально-экспрессивного и/или модально-оценочного ингредиента в семантической структуре фразем, закономерное отсутствие этих элементов в значении многих слов и словосочетаний и наличие их в значении определенного типа морфем (derivационных аффиксов).

4. Превалирование во фразеологическом значении коннотативных сем — основополагающая роль денотативных и сигнификативных сем в семантической структуре слов, словосочетаний и морфем.

5. Обратная иерархическая зависимость во фразеологическом значении денотативных, коннотативных и потенциальных сем — прямая иерархическая зависимость этих сем в семантической структуре слов, словосочетаний и предложений.

6. Вторичность интеллектуально-эмоционального воспроизведения языковой картины мира фразеологическим значением - первичность языковой номинации морфемами, лексемами, словосочетаниями и предложениями.

7. Несоответствия семантического и формального членения фразем - относительный изоморфизм формального и содержательного членения слов, словосочетаний и предложений.

8. Отсутствие семантической специализации фраземы и ее компонентов - наличие семантической специализации морфем и семантически господствующих компонентов в содержательной структуре словосочетаний и предложений.

Эти противопоставления подтверждают самостоятельность статуса фразеологического значения среди семантических единиц других уровней языка.

П Р И М Е Ч А Н И Е

1. См.: А.И. М о л о т к о в. Основы фразеологии русского языка. Л., "Наука", 1977, с.104.

2. См.: В.Д. А р х а н г е л ь с к и й. Вопрос о фразеологическом значении как лингвистической категории.- В сб.: "Тезисы докладов и сообщений на научной дискуссии по проблеме "Язык и мышление". М., 1965; В.П. Ж у к о в. Семантика фразеологических оборотов. М., "Просвещение", 1978, с.14-21. А.М. М е л е р о в и ч. О некоторых особенностях фразеологического значения.- "Лингвистический сборник". М., 1973, вып.2, ч.1, с.61-64 и др.

3. См.: Н.А. Я н к о - Т р и н и ц к а я. Фразеологичность языковых единиц разных уровней языка, - "Известия АН СССР, серия лит.и языке". М., 1969, т.28, вып.5.

4. А.М. Э м и р о в а. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии. Самарканд, 1972, с.58.

5. См.: И.В. А р н о л ь д. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования. Л., 1960.

6. См.: В.Г. В а р и н а. Статус денотата в сфере значения и употребления слова. - "Сб.науч.трудов Московского гос.пед.института иностранных языков им.М.Тореза". М., 1977, вып.124.

7. Ср.: Э.Г. Р и з е л ь. К вопросу о коннотации. - "Сб.науч.трудов Московского гос.пед.института иностранных языков им.М.Тореза". М., 1978, с.11; В.И. Г о в е р д о в с к и й. Исто-

рия понятия коннотация. — "Филологические науки". М., 1979, № 2, с.85.

8. См. типологию сем: В.Г. Г в к. К проблеме семантической синтагматики. — В кн.: "Проблемы структурной лингвистики". М., 1963.

9. См.: Ю.А. Г в о з д а р е в. Основы русского фразеоб-разования. Изд-во Ростовского университета, 1977, с.73-75.

10. См.: М.М. К о п ы л е н к о, Э.Д. П о п о в а. Очерки по общей фразеологии. Проблемы, методы, опыты. Воронеж, изд-во Воронежского университета, 1978, с.63. Символическая запись обозначает: прописная буква — архисема, строчные — дифференциальные, строчные в скобках — потенциальные семы.

11. См.: В.М. С о л ь ц е в. Язык как системно-структурное образование. М., "Наука", 1977, с.256.

В.М. БУРМАКО (Челябинск)

СОЗДАЕТ ЛИ КОНТЕКСТ
НОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ?

Посвящая моим школьным учителям —
Вере Федоровне Бездნიной,
Георгию Александровичу Лильбоку,
Вере Алексеевне Муратовой.

Ответ на заданный вопрос не является самоочевидным, ибо существо дела скрыто от прямого наблюдения. При механическом, поверхностном подходе с одинаковым основанием можно утверждать: а) изменение значения привело к изменению сочетаемости, б) изменение сочетаемости привело к изменению значения. Ссылки на всякого рода примеры могут подтвердить только факт многозначности языковых единиц, потому что в данном случае причина и следствие не разделены временным промежутком, который можно зафиксировать: одновременно с рождением нового значения слово или фразеологическая единица приобретают способность к новым связям. При современном уровне развития науки ни психологи, ни физиологи не могут пока обнаружить и зафиксировать момент, процесс и механизм рождения нового значения, а лингвисты имеют дело с уже зафиксированными результатами происшедших изменений.